

УДК 332.1(470+571)

ББК 65.049(2Рос)

К 36

А.А. Керашев

Доктор экономических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию и инновационной деятельности Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 57-07 63, e-mail: kerasev@mail.ru

А.А. Мокрушин

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 59 39 52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru

ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАЦИЙ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрыта доминирующая роль государственно-частного партнерства (ГЧП) в механизме государственного регулирования взаимодействия вертикально-интегрированных корпораций с региональными экономическими системами; представлены основные характеристики, институциональные формы и инструменты корпоративно-территориального партнерства в России; разработан новый профиль функций ГЧП в составе механизма государственного регулирования взаимодействия указанных мета-систем.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, вертикально-интегрированная корпорация, региональная экономическая система, взаимодействие, механизм государственного регулирования, инвестиционная экспансия, структурная модернизация.

A.A. Kerashev

Doctor of Economics, Professor, Vice-rector for continuing education and innovation activities, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772) 57 07 63, e-mail: kerasev@mail.ru

A.A. Mokrushin

Doctor of Economics, Professor of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772) 59 39 52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru

STATE-PRIVATE PARTNERSHIP POTENTIAL IN THE DEVELOPMENT OF INTERACTION OF VERTICALLY INTEGRATED CORPORATIONS WITH RUSSIAN REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Abstract. The paper deals with the dominant role of state-private partnership (SPP) in the mechanism of state regulation of the interaction of vertically integrated corporations with regional economic systems. It discloses the main characteristics, the institutional forms and tools of corporate-territorial partnership in Russia. The author developed a new profile functions as part of the SPP mechanism of state regulation of the interaction of the above mentioned meta-systems.

Keywords: public-private partnership, a vertically integrated corporation, regional economic system, the interaction, the mechanism of state regulation, investment expansion, structural modernization.

Одним из результатов рыночных преобразований на мезо-уровне организации национального хозяйства России стало утверждение вертикально-интегрированных корпораций (ВИК) в качестве доминирующего фактора развития региональных экономических систем. Во многих случаях ВИК, обладающие мощной вертикалью экономической власти и возможностью концентрации инвестиционных ресурсов на важнейших направлениях развития, вносят определяющий вклад в формирование территориальных бюджетов, привлечение инвестиций, наполнение локальных рынков, развитие социально-экономической инфраструктуры. Соответственно, регионы-субъекты РФ существенным образом влияют на эволюцию функционирующих в их внутренней среде ВИК [1].

В настоящее время вертикально-интегрированные корпорации выступают активными участниками структурной реорганизации хозяйственного пространства России, трансформируя ресурсный потенциал регионов, способствуя инновационной модернизации территориально-производственных комплексов, развитию межрегионального оборота ресурсов и капитала. Вместе с тем инвестиционная экспансия ВИК может вызвать в хозяйственном пространстве региона структурные диспропорции, риски дисфункционального поведения субъектов интеграции, а также представляет определенную угрозу для экономической безопасности региона. Инвестиционная экспансия крупных корпоративных структур (в том числе ТНК, мега-корпораций) в хозяйственное пространство регионов России не стала основой ускоренной модернизации региональных экономических систем, решения проблем эффективного использования ресурсов (в особенности человеческого капитала), преодоления неэквивалентности межотраслевого обмена и распределения, структурной модернизации институциональной среды региональной экономики. Более того, по сетевым и внутрикорпоративным (интраэкономическим) связям происходит распространение

кризисогенных факторов, первоначально носящих локальный характер.

Как справедливо отмечает Колесников Ю.С., экспансия в регионы Юга России крупного корпоративного бизнеса, зачастую имеющего столичную прописку, привела к серьезному перераспределению собственности, ресурсов, инвестиций, финансовых потоков. Вместе с тем действующие механизмы и инструменты региональной политики государства пока не способны уменьшить издержки экстерриториальности капитала, существенно снижающие налоговую базу региона, уводящие ресурсную ренту из региона. Глобальные корпорации и бизнес-сети осуществляют неэквивалентный обмен ресурсами региона, насаждают сырьевую экономику, закрепляют периферийность его экономики и, следовательно, способствуют росту потенциала конфликтности региона [2, с. 5]. При этом недостаточный учет в региональном планировании стратегических планов интегрированных корпораций чреват рядом негативов (упущенных выгод) для самих регионов, нереализацией проектов, выгодных как для них, так и для частного капитала, консервацией межрегиональных и внутрирегиональных контрастов, которые тоже можно было бы смягчить совместными усилиями сторон. Указанные обстоятельства определяют необходимость совершенствования государственного регулирования процесса взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами России.

Следует отметить необходимость реализации идеологии «доминирующей компетенции» государства при реализации взаимодействия ВИК и региональных экономических систем России. Государственная власть, согласно «идеологии доминирования», должна выступать не только арбитром во взаимодействии данных интегральных субъектов, но и гарантом, системой, определяющей «правила игры» в ключевой конфигурации основных элементов «жизнедеятельности» данных структур. Отстранение государства от процесса регулирования взаимодействия ВИК с региональными

экономическими системами чревато дальнейшим углублением региональной экстерриториальности корпоративного капитала, не только структурной трансформации хозяйственных отношений, но и перекраиванию хозяйственного пространства территорий в угоду корпоративной вертикали.

Следствием противоречивого взаимодействия тенденций глобализации и локализации является формирование в регионах трансрегиональных территориально-производственных кластеров и межотраслевых горизонтальных и вертикально интегрированных структур, обеспечивающих включение локальных структур в более широкие воспроизводственные системы — межрегиональные, национальные, межстрановые, глобальные — и превращающих регионы в хозяйствующие субъекты мировой экономики. При этом ВИК предстают как активные участники инновационных преобразований на мезо-уровне, обладающие богатым арсеналом инструментальных средств для изменения отношений, сложившихся в хозяйственном пространстве [3].

Одним из способов взаимодействия ВИК и региональных экономических систем является государственно-частное партнерство (ГЧП). *Доминирующая роль формы государственно-частного партнерства (ГЧП)* в механизме государственного регулирования взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами обусловлена двумя объективными обстоятельствами:

— ведущей ролью института государственной власти в хозяйственном пространстве современной России;

— конкуренцией между вертикальными механизмами экономической власти участников исследуемого процесса, в ходе которой ресурсы их развития трансформируются в дополнительные издержки.

Институт государственной власти исторически несет на себе львиную долю социальной ответственности за результаты функционирования и развития хозяйственных процессов, локализованных в огромном пространстве России. Попытка в короткий срок из-

менить данное обстоятельство в ходе рыночных преобразований, перекладывая социальную ответственность на частный бизнес, потерпела закономерную неудачу. Институт частной собственности должен обрести необходимую зрелость, чтобы обладать хотя бы частью того потенциала ответственности, который был накоплен институтом государственной власти.

В основе ГЧП лежит система эффективного взаимодействия нормативного, регулирующего и инвестиционного потенциалов государственной власти, а также эффективных бизнес-идей, организационных и инвестиционных возможностей коммерческих структур, позволяющая решать хозяйственные задачи различных масштабов и уровней сложности [4]. В условиях роста экономики России (2001—2007 гг.) государственно-частное партнерство проявило себя как эффективный способ совместной деятельности органов государственной власти и управления, а также структур частного бизнеса, обеспечивающий решение целого ряда взаимосвязанных институционально-хозяйственных задач (в том числе реализацию приоритетных социально-экономических проектов, разграничение сфер ответственности участников, защиту их экономических интересов). Вместе с тем ГЧП обладает собственными возможностями и ограничениями и не может рассматриваться в качестве «панацеи от всех экономических проблем». Более того, характер использования данной формы изменяется в зависимости от достигнутого уровня развития, масштабов и способа взаимодействия территориальных экономических систем и ВИК.

Преодоление государственной монополии на директивное планирование развития всей национальной экономики, достигнутое в ходе рыночных преобразований, обострило ряд качественно иных проблем, к содержанию которых теперь необходимо адаптировать механизмы ГЧП, в том числе:

— региональную поляризацию, которая существенным образом дифференцировала ресурсы взаимодействия

территорий и ВИК, практически лишив многие территориальные экономические системы реальных возможностей развивать такое взаимодействие и активно использовать для этого ГЧП; государственное участие становится возможным лишь с привлечением финансовой поддержки федерального уровня;

— монополизацию хозяйственного пространства регионов рядом ВИК, превращающей ресурсы развития территории в ресурсы развития господствующих корпораций. Следует отметить, что задачи антимонопольного регулирования локальных рынков и содействия становлению цивилизованных форм эффективной конкуренции между их участниками видоизменяют саму форму ГЧП — она становится асимметричной, с перекосом в пользу государственного партнера, а также наполняется отношениями сдерживания и преодоления монопольного господства ВИК, теряя, вместе с тем, часть своего созидательного потенциала [5, с. 27].

Вместе с тем, развиваясь в рамках реализации нового курса государственной экономической политики, ориентированного на укрепление вертикали государственной власти, ГЧП как форма государственного регулирования экономических отношений последовательно вбирала в себя новые моменты в понимании и практическом применении такого регулирования:

А. Коррекция общественной оценки государственного участия в функционировании и развитии экономических отношений — поляризованное противопоставление абсолютного контроля государства над экономикой в советский период и столь же абсолютного выхода государства из экономической системы в условиях либеральных рыночных преобразований сменилось более содержательными и сложными концептуальными представлениями (о сервисном обеспечении социально-экономической ответственности государства за результаты развития экономической системы; о последовательном развитии предоставляемых различными государственными органами услуг поддержки отдельных субъектов, защиты конку-

рентной среды, защиты прав собственности и др.).

Б. Поэтапное осуществление административной реформы, с которой общество связывает масштабные и не во всем сбывающиеся надежды на существенное повышение эффективности и качества услуг, предоставляемых органами государственной власти. В основании реформирования системы государственного администрирования лежат следующие принципы:

— исключение дублирования полномочий;

— разделение функций разработки государственной политики, контроля и надзора, оказания государственных услуг;

— отказ от избыточных для экономической системы функций и др.

В. Реформирование бюджетного процесса, в основание которого положены следующие принципы:

— преодоление асимметрии в распределении доходов и расходных полномочий между различными уровнями бюджетной системы;

— обеспечение саморазвития территориальных экономических систем всех уровней организации и масштабов;

— бюджетное планирование, ориентированное на конкретный результат (целевое бюджетирование).

В настоящее время основными сферами реализации ГЧП-проектов в России выступают: сфера транспортной инфраструктуры (аэропорты, мосты, порты, дороги, мультимодальные транспортно-логистические комплексы); создание городской инфраструктуры в городских агломерациях; строительство социального жилья; инновационное инвестирование, создание технопарков для разработки высоких технологий; государственный заказ и закупки. Вместе с тем недостаточным уровнем развития ГЧП характеризуются такие сферы регионального хозяйства, как объекты инфраструктуры здравоохранения и образования (бизнес начинает активно идти в эти сферы, но при достаточном присутствии там государства либо в форме бюджетных ресурсов, либо льготных условий

для вложения средств); системы электроснабжения, водоснабжения, канализации (бизнес пока неохотно идет в эти проекты, но если будут гарантии последующей передачи им этих объектов, активность его может усилиться).

ГЧП в условиях предкризисного роста экономики России проявило себя как эффективный механизм совместной деятельности органов государственной власти и управления, а также структур частного бизнеса, обеспечивающий реализацию приоритетных социально-экономических проектов, разграничение сфер ответственности участников и защиту их экономических интересов. Оценивая потенциал данной формы в механизме регулирования взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами, необходимо принимать во внимание следующие объективные обстоятельства:

— ГЧП получило развитие в основном на макро-уровне организации хозяйственных отношений; применительно к мезо-уровню его возможности ограничены дефицитом собственных средств и инструментов регионов;

— развитие партнерских отношений в рамках ГЧП не только способствует формированию необходимых институционально-хозяйственных предпосылок интеграционного взаимодействия между региональными экономическими системами и ВИК, но и создает дополнительные риски в процессе осуществления совместных проектов.

Разнообразие *форм государственного-частного партнерства* интраэкономических систем с экономическими системами регионов России сводится к следующим основным группам:

— разнообразные контракты, которые государство предоставляет вертикально-интегрированным корпоративным структурам на выполнение работ и оказание общественных услуг, на управление, на поставку продукции для государственных нужд, контракты технической помощи и т.п.;

— арендные (лизинговые) отношения, возникающие в связи с передачей государством в аренду вертикально-интегрированной корпорации своей

собственности: зданий, сооружений, производственного оборудования (в качестве платы за пользование частные компании вносят в казну арендную плату);

— соглашения о разделе продукции (СРП);

— государственно-частные предприятия, когда участие частного сектора может предполагает акционирование и создание совместных предприятий;

— концессионные соглашения (концессии) при осуществлении крупных, капиталоемких проектов.

Инструментарий ГЧП, используемый в России, включает в себя инвестиционный фонд РФ; федеральные целевые программы; концессионные соглашения; совместные предприятия; кластеры; долгосрочные инвестиционные соглашения; государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности «Внешэкономбанк»; арендные соглашения; ОЭЗ, Европейский банк реконструкции и развития (иные кредитные организации). Проведенный анализ структуры инвестиций в рамках реализации ГЧП-проектов показал, что основными инструментами ГЧП в российских регионах остаются инвестиционный фонд РФ (около 20% общего объема финансирования ГЧП-проектов), долгосрочные инвестиционные соглашения (около 18%), федеральные целевые программы (около 15%) и совместные предприятия (около 10%). Вместе с тем недостаточно активно применяются такие инструменты, как концессионные соглашения, кластеры, а также ОЭЗ, что существенным образом ограничивает возможности структурной модернизации региональных экономических систем России.

Основными *характеристиками корпоративно-территориального партнерства* являются следующие:

— в партнерском взаимодействии ВИК и региональной экономической системы происходит стратегическое согласование интересов указанных системных субъектов, что предполагает заключение долгосрочных контрактов между ними;

— установление партнерских отношений не погашает конкуренцию, а переводит ее в иную плоскость — состязания в реализации различных функций, что устанавливается соглашением между партнерами;

— партнерское взаимодействие формирует потребность в адекватной инфраструктурной платформе, создание которой происходит на основе комбинирования и переплетения инвестиционных потенциалов ВИК и региональной экономической системы [6, 7].

Вместе с тем основными локальными «благами развития», которые инициированы взаимодействием ВИК и региональной экономической системы, являются следующие:

— элементы территориальной и корпоративной социально-экономической инфраструктуры, необходимые для данного процесса;

— технологии, востребованные указанным взаимодействием;

— способы организации и управления территорией и корпорацией,

адекватные достигнутому уровню взаимодействия мета-систем (ВИК и региональной экономической системы);

— компетенции человеческого фактора, формирование которых необходимо для достигнутого уровня данного процесса;

— нематериальные активы и формы информационного обеспечения, востребованные указанным взаимодействием;

— институты развития, обеспечивающие эволюцию взаимодействия.

Приведенный перечень «благ развития» позволяет исследовать полученные результаты взаимодействия региональной экономической системы и ВИК, оценить продуктивность данного процесса, а также обосновать необходимость в формировании соответствующего ГЧП. Результаты соответствующего анализа применительно к взаимодействию ОАО «Роснефть» и региональных экономических систем ЮФО приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Оценка инфраструктурных результатов развития взаимодействия
ОАО «Роснефть» и региональных экономических систем
Южного федерального округа**

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Выручка от реализации, ОАО «Роснефть», млрд дол.	33,1	49,2	69,0	46,9	63,1	92,0
ЕБИТДА, млрд дол.	7,3	14,5	17,1	13,6	19,2	22,0
Чистая прибыль, млрд дол.	3,5	12,9	11,1	6,5	10,7	12,5
Чистый долг, млрд дол.	25,8	26,3	21,3	18,5	13,7	15,9
Инвестиции корпорации в основной капитал, млрд дол.	8,4	10,8	8,7	7,2	8,9	13,3
в том числе, инвестиции за счет заимствования средств	6,9	2,1	2,7	3,5	2,0	3,0
Доля инвестиций в развитие территориальной инфраструктуры в чистой прибыли, %	4,1	4,2	3,3	1,9	2,8	3,2
Локализация корпорации в регионах-субъектах ЮФО, % *	8,1	8,3	8,3	8,5	8,5	8,9
Доля инвестиций в развитие территориальной инфраструктуры ЮФО в чистой прибыли, %	0,18	0,15	0,12	0,02	0,11	0,14
Доля инвестиций в основной бизнес корпорации в ЮФО в чистой прибыли, %	5,1	5,4	5,6	5,9	6,3	6,8

* по стоимости имущественного комплекса в ЮФО; ЮФО представлен в формате 6 регионов-субъектов.

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 1, позволяет сформулировать следующие выводы:

— региональные экономические системы ЮФО представляют собой перспективную зону развития для ОАО «Роснефть», поскольку доля инвестиций в основной бизнес корпорации в них устойчиво возрастает на протяжении последних лет, в том числе и в период кризисной рецессии;

— в ЮФО сосредоточены в основном замыкающие звенья бизнес цикла корпорации (заправочные станции, терминалы отгрузки нефти и нефтепродуктов на экспорт), что обуславливает масштабы интереса и инвестиционные возможности участия в развитии данной территории;

— вместе с тем вложения корпорации в развитие территориальной инфраструктуры ЮФО далеко не соразмерны инвестициям в развитие основного бизнеса, расположенного на данной территории; тем самым инфраструктурная составляющая интересующих нас «благоустройства» не формируется в соответствии с имеющимися потребностями;

— для корпорации характерно устойчивое отставание развития переработки нефти от развития ее добычи, что вместе с ростом долговой нагрузки, несколько снизившейся лишь в процессе выхода из кризиса, ограничивает ее конкурентоспособность и лишает значительной части добавленной стоимости; при этом возможности тесного стратегического партнерства с регионами здесь явно не оцениваются в полной мере;

— приведенные выше выводы позволяют сделать заключение о том, что ГЧП востребовано для повышения продуктивности взаимодействия региональных экономических систем ЮФО и ОАО «Роснефть».

Оценивая потенциал формы ГЧП в исследуемом механизме регулирования взаимодействия двух мета-систем, необходимо принимать во внимание следующие объективные обстоятельства:

— ГЧП получило развитие в России в основном на макро-уровне орга-

низации хозяйственных отношений; применительно к мезо-уровню его возможности существенно ограничены дефицитом собственных средств и инструментов регионов, а также слабостью сил интеграционного взаимодействия по горизонтали;

— развитие партнерских отношений в рамках ГЧП не только способствует формированию необходимых институционально-хозяйственных предпосылок интеграционного взаимодействия между региональными экономическими системами и ВИК, но создает дополнительные риски в процессе осуществления совместных проектов (риск бюрократизации для корпорации, риск потери дефицитных ресурсов развития для системы региона и др.).

Эволюция ГЧП предполагает последовательное усложнение форм партнерства государства и частного бизнеса. Применительно к взаимодействию ВИК и региональной экономической системы правомерно выделить следующие уровни развития указанного партнерства:

— разграничение осуществляемых функций и их дальнейшая кооперация с извлечением эффекта на основе снижения издержек сторон;

— комбинирование функций и ресурсов в целях формирования зон интенсивного роста во внутренней среде региона (кластеров, ОЭЗ и др.); в данном случае формируются эффект масштаба, а также эффект от формирования рациональных капитальных комбинаций;

— интеграционное взаимодействие, результатами которого становятся существенный синергетический эффект и возвысившиеся, качественно новые конкурентные преимущества ВИК и экономической системы региона.

Процесс модернизации, обозначившийся в региональных экономических системах России, фокусирует внимание на возможностях ГЧП во взаимодействии данных систем и ВИК в преобразовании и структурном развитии (девелопменте) агломерационных зон внутренней среды регионов. При этом реализуется модель «догоняющего

развития», поскольку в странах ЕС и в США организационные механизмы комплексной реструктуризации и развития городских территорий появились несколько десятков лет назад и были успешно реализованы именно на базе ГЧП. При этом реализуется модель «догоняющего развития», поскольку в странах ЕС и в США организационные механизмы комплексной реструктуризации и развития городских территорий появились несколько десятков лет назад и были успешно реализованы именно на базе ГЧП.

Правомерен вывод о том, что способность к инновационному преобразованию во взаимодействии с крупными корпорациями лежит в основе конкурентоспособности региональной экономической системы. В данном контексте конкурентоспособность раскрывается

как способность завоевывать и удерживать определенные позиции на рынках, необходимые для нормального функционирования и саморазвития данной экономической системы как сложного, интегрированного субъекта. При этом ГЧП позволяет обеспечить четкую стратегическую ориентацию указанного взаимодействия на инновационное преобразование территории и корпорации, а также способствует возрастанию совокупного результата данного процесса.

Анализ возможностей применения формы ГЧП в регулировании взаимодействия региональной экономической системы и ВИК применительно к модернизации и развитию одного из ведущих мегаполисов Южного федерального округа — г. Краснодара — приведены в табл. 2.

Таблица 2

Структурный анализ взаимодействия сторон в программе реконструкции центральной части г. Краснодара, % стоимости программы

Элементы программы \ Стороны взаимодействия	Органы власти и управления края и города	ВИК	Остальные участники
1. Разработка программы реконструкции центральной части города	100	—	—
2. Капитальный ремонт и реконструкция систем инженерной инфраструктуры, объектов ЖКХ	45	32	23
3. Реконструкция дорог, благоустройство и озеленение, улучшение экологической ситуации	80	16	4
4. Развитие транспортной системы	63	31	6
5. Развитие социальной сферы	92	6	2
6. Жилищное строительство	4	74	22

Результаты структурного анализа взаимодействия сторон в процессе реконструкции центральной части г. Краснодара позволяют сформулировать следующие выводы:

— рамки ГЧП в данной программе расширяются до государственного, муниципального и частного партнерства, что расширяет его возможности;

— ВИК занимают доминирующую позицию среди частных субъектов, принимающих участие в реконструкции, причем на их долю приходится наиболее капиталоемкие и сложные элементы программы;

— потенциал ВИК предполагает активизацию их участия в процессе

структурного развития и модернизации всей внутренней среды региона.

Вместе с тем, анализ российской практики ГЧП с участием ВИК позволил выделить ключевые препятствия на пути его развития:

— низкий уровень развития институционально-хозяйственной среды реализации ГЧП-проектов;

— необработанность процедур применения инструментов партнерства и необходимость их «обкатки» на пилотных проектах; отсутствие квалифицированных частных компаний, владеющих ГЧП-инструментарием и вкладывающих деньги в инфраструктурные проекты; в данном отноше-

нии государство в лице региональных властей и корпоративный инвестор только начинают овладевать ГЧП-инструментарием и опытом «упаковки» проектов [8];

— неспособность регионов, имея привлекательные сферы и объекты для инвестирования, подготовить и «упаковать» проект для инвесторов;

— дефицит (отсутствие) во многих российских регионах подготовленных инфраструктурных проектов, необходимых для формирования устойчивого вектора развития воспроизводственных процессов в региональных экономических системах;

— проблема обеспеченности региональных бюджетов; высокая доля государственного участия в финансировании ГЧП-проектов на фоне асимметрии структуры корпоративных инвестиций;

— конфликт полномочий и интересов региональных органов власти и органов местного самоуправления (особенность муниципальных органов управления);

— ограничения в долгосрочных кредитах на финансовом рынке, несовершенство законодательной базы, отсутствие возможности предоставления бюджетных гарантий инвестору [9].

Потребность в институционализации государственно-частного партнерства предполагает необходимость в создании, развитии специализированных региональных ГЧП-Центров не на формальном основании — в составе региональных администраций — а в качестве самостоятельных «центров компетенций», экспертных структур, участвующих в выработке нормативных условий для ГЧП-проектов, исследовании региональной экономики, объединении ресурсов органов власти и частного сектора. Данная структура способна выступать координационным центром для представителей органов региональной, муниципальной власти и бизнес-сообщества с целью построения их взаимодействия и мобилизации всех ресурсов для реализации крупных инфраструктурных проектов.

В данном контексте правомерно предложить перспективный профиль ГЧП в составе механизма государственного регулирования взаимодействия региональных экономических систем с ВИК — *ГЧП по структурному развитию внутренней среды региона*, ориентированное на включение экономического потенциала ВИК в реструктуризацию территории и создание эффективных кластеров, особых экономических зон и субрегиональных систем, позволяющих обеспечить прирост конкурентоспособности обоих участников данного взаимодействия.

Приоритетными задачами такого профиля ГЧП будут формирование локальных (территориальных) «благ развития», в том числе:

— создание качественно новых элементов территориальной социально-экономической инфраструктуры;

— формирование новой генерации человеческого фактора и, прежде всего, формирование креативных элементов человеческого капитала;

— коммерциализация перспективных научно-технических разработок, создание и рыночное продвижение инновационных технологий, способов организации хозяйственных процессов, механизмов управления [10].

Отметим, что указанный профиль ГЧП позволяет активизировать структурные преобразования и модернизацию внутренней среды региональных экономических систем России. Развитие партнерских отношений в формате ГЧП способствует формированию необходимых институционально-хозяйственных предпосылок интеграционного взаимодействия между региональными экономическими системами и ВИК и вместе с тем создает дополнительные риски в процессе осуществления совместных проектов. Таким образом, организация эффективного государственно-частного партнерства в России предполагает разработку форм и механизмов участия интегрированных корпоративных структур в территориальном развитии, формировании новых институтов мезоуровня.

Примечания:

1. Мокрушин А.А. Стратегические аспекты взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональной экономической системой // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 2(74).
2. Колесников Ю.С. О стратегии снижения конфликтности Северного Кавказа (взгляд из провинции) // Научная мысль Кавказа. 2011. №1.
3. Керашев А.А., Мокрушин А.А. Стратегическое управление взаимодействием вертикально интегрированных корпораций и региональных экономических систем Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 3(83).
4. Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
5. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.
6. Аношкина Е.Л. Регионотворение: институционально-экономические основы. М.: Академический проект, 2006.
7. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004.
8. Аналитический отчет по результатам исследования «Развитие государственно-частного партнерства в регионах ЦФО: инвестиции и инфраструктура» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pppcenter.ru/assets/files/Anons/a_CFO%203.pdf.
9. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Н.Я. Калужновой. М.: ТЕИС, 2003.
10. Эдвинссон Л. Корпоративная долговязность. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005.

References:

1. Mokrushin A.A. Strategic aspects of interaction of vertically integrated corporations with regional economic system // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Economics». 2011. Issue 2(74).
2. Kolesnikov Yu.S. About the strategy of conflicts reducing in the Northern Caucasus (opinion from the province) // Scientific thought of Caucasus. 2011. №1.
3. Kerashev A.A., Mokrushin A.A. Strategic management of interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems in the South of Russia // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Economics». 2011. Issue 3(83).
4. Lvov D.S. Economy of development. M.: Exam, 2002.
5. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov n/D: SFU Publishing House, 2008.
6. Anoshkina E.L. Region creation: an institutional and economic foundations. M.: Academic Project, 2006.
7. Pchelintsev O.S. Regional economy in the system of sustainable development. M.: Nauka, 2004.
8. Analytical report on the results of the study «Development of public-private partnerships in the regions of Central Federal district: investments and infrastructure» [electronic resource]. URL: http://www.pppcenter.ru/assets/files/Anons/a_CFO%203.pdf.
9. Regional Competitiveness: theoretical and applied aspects / edited by N.Ya. Kalyuzhnova. M.: TEIS, 2003.
10. Edvinsson L. Corporate longitude. Navigation in an economy based on knowledge. M.: INFRA-M, 2005.